

УДК 94(430)“1925/45”
ББК 63.3(4Гем)
К53

Кноп, Гвидо.

К53 СС — инквизиция Гитлера / Гвидо Кноп ; [перевод с немецкого А. В. Чикишева]. — Москва : Родина, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-907255-72-2

В книге Гвидо Кнопа, известного немецкого писателя и историка, повествуется об истории и деятельности СС — отрядов охраны фюрера, ставших государством в государстве. Автор приводит более 1000 свидетельств тех, кто пострадал от рук эсэсовцев или был причастен к деятельности Черного ордена, а также рассказов «охотников» за скрывающимися от правосудия членами СС. На основе собственных исследований, личных дневников представителей правящей верхушки фашистской Германии и откровений жертв нацистского террора воссоздается всесторонняя картина общественной и политической жизни Европы времен германского Третьего рейха.

УДК 94(430)“1925/45”
ББК 63.3(4Гем)

ISBN 978-5-907255-72-2

© Кноп Г., 2020
© Чикишев А.В., перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предостережение истории	6
Глава 1. Борьба за власть	16
Глава 2. Бредовые идеи Гиммера	76
Глава 3. Правление Гейдриха	134
Глава 4. Мертвая голова	197
Глава 5. Войска СС	260
Глава 6. Миф «ОДЕССА»	319

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Эта организация была самым террором. Она совершала массовое уничтожение людей. Она, как никакая другая структура в империи Гитлера, олицетворяла убийственный бред о сверхчеловеке. СС — обе эти буквы из древнегерманской рунической письменности в полной мере воплощают наиболее эффективный и опаснейший властный инструмент диктатуры национал-социализма. В течение нескольких лет СС (отряды охраны) превратились из мало заметной личной охраны в государство в государстве Гитлера, в государстве рабов.

«Твоя честь — твоя верность» — под этим лозунгом Генриха Гимmlера члены СС должны были, как «пожарная команда», затыкать бреши на фронтах, безжалостно эксплуатировать пленных и подневольных рабочих, хладнокровно убивать людей в составе мобильных эскадронов смерти на фронтах и в концлагерях. Осуществлять холокост по приказу Гитлера в нацистском государстве оказалась в состоянии только одна структура, а именно СС.

Эта книга — не очередная попытка к полезным и основательным трудам по истории СС добавить еще одну работу. Наоборот, именно теперь, когда еще не ушли из жизни последние преступники и их жертвы, в книге подводится публицистический итог параллельно с телесериалом, создание которого нашло международную поддержку. Эта книга, рассчитанная на громадную аудиторию читателей, написана с привлечением многих до сих пор не публиковавшихся источников из архивов от Москвы до Вашингтона, с использованием свидетельств живых очевидцев и участников истории СС — жертв, преступников, противников и попутчиков, которые до сих пор не высказывались на эту тему.

Приводимые в книге документы и высказывания современников тех времен, учитывая их нынешний солидный возраст, будут недоступны и невозможны через какие-нибудь четыре-пять лет. Вот почему наступил последний срок для написания этой книги.

Отряды охраны — СС появились незаметно. В мае 1923 года на кегельбане мюнхенского трактира «Торброй» пробил час рождения «штурмовой группы Гитлера».

В первую ячейку Черного ордена вошли 22 человека. Их задача заключалась в том, чтобы защищать во время потасовок на собраниях в больших залах жизнь «барabanщика», который вознамерился стать вождем, — «фюрером». На своих черных головных уборах они носили эмблему «Мертвая голова», заимствованную у личного состава 1-го гвардейского саперного полка резерва, который в Первую мировую войну успешно применял огнеметы на передовых позициях.

«В смерть презирающем экстазе боя» — именно с таким настроением окопной войны намеревались штурмовые отряды фронтовиков свергнуть ненавистную Республику. После первой попытки, провала гитлеровского путча, вышедший из тюрьмы в 1925 году вожак создал новую штурмовую группу, но теперь уже под названием «отряд охраны», сокращенно СС. Все последующие отряды и части СС, как и первый, с самого начала считались элитой партии, личными телохранителями фюрера, присягнувшими ему на верность и беспрекословное повиновение. Кандидаты для вступления в отряды СС отбирались в возрасте от 23 до 35 лет, должны были иметь двух поручителей, быть здоровыми и крепко сложенными, ростом не менее 1,7 метра и, естественно, иметь «арийское происхождение».

Но в годы, предшествовавшие захвату Гитлером власти, горстка эсэсовцев растворилась в миллионной армии СА (штурмовых отрядов), «коричневые батальоны» которой определяли характер уличных боев. И хотя шеф СС Гиммлер дал общее направление движению: «СА — это линейные войска, а СС — гвардия», однако именно штурмо-

вые отряды и части СА под руководством Эрнста Рема расчищали путь к имперской канцелярии и все ожесточеннее требовали своего участия в управлении государством.

Час истины пробил 30 июня 1934 года. В беспрецедентной операции по физическому уничтожению специальные команды СС отправили по указанию Гитлера на тот свет всю руководящую верхушку СА. С этой «немецкой варфоломеевской ночи» начался взлет и превращение СС в самую могущественную организацию террора в «Третьей империи».

Потерпевшие поражение коричневые революционеры были для Гитлера, скорее, весомой опасностью, чем просто препятствием на пути. Разнузданный террор по отношению к руководящим кадрам СА после захвата власти запугал буржуазию, помешанную на сильной власти в государстве. Разочарованный союзом Гитлера с представителями старой власти, шеф СА Рем потребовал перехода от национальной к «национал-социалистической революции», а также все еще не состоявшегося вознаграждения его коричневых орд за «жертвы боевого времени».

Все это подвергало опасности союз нового канцлера с рейхсвером, с армией, которая ему была нужна, чтобы достичь имперских целей. Поэтому пособники Гимmlера Гейдрих и шеф гестапо Дильс срочно приступили к сбору материалов против предполагаемого «путчиста» Рема.

Но опасности «путча Рема» никогда не существовало. Мешанина из слухов, сфабрикованных доказательств и ложных косвенных улик послужила, предлогом для того, чтобы свалить неугодного скандалиста Рема. Части СС и полиции, вооруженные оружием рейхсвера, уничтожили не только верхушку СА, но и консервативно настроенных противников режима — старых соратников Гитлера Грегора Штрассера и бывшего рейхсканцлера Курта фон Шлейхера.

Но истинными победителями во внутривластной борьбе за власть стали отряды СС под руководством своего донныне малоизвестного рейхсфюрера. Взлет СС неразрывно связан с судьбой Генриха Гимmlера. Его сокровен-

ный лозунг — фривольное заимствование из резерва старой Пруссии — гласил: «Казаться немного большим, чем есть на самом деле». Едва ли кто мог когда-нибудь предположить, что именно этот невзрачный человек станет самым могущественным сатрапом Гитлера.

Как неописуемы преступления, связанные с его именем, так банален человек, по чьему указанию они совершались. Современниками он характеризовался как «совершенно незначительная личность», как «человек без характера», во всяком случае, как тип «прижимистого педанта». В другие времена он, несомненно, смог бы развернуть в полной мере свои способности бюрократа.

Как финансовый чиновник подписывает сотни налоговых деклараций, так Гиммлер решал задачу истребления народов как чисто организационную проблему. То, что гитлеровский холокост осуществлялся так основательно, по отработанной до автоматизма системе, дело рук прежде всего Гиммлера. Он лично инспектировал фабрики смерти. Он требовал ежедневных докладов о количестве уничтоженных людей в концентрационных лагерях.

Шеф СС не был интеллигентом, скорее нескладным, трусливым и нерешительным субъектом. Он приобрел авторитет не убедительностью своей личности, а путем целеустремленного упорства, направленного на последовательное усиление своей власти. Организаторские способности и сознательно создаваемый образ непреклонного службиста сделали его незаменимым исполнителем воли хозяина.

В конце своей карьеры Гиммлер, будучи рейхсфюрером СС, шефом германской полиции, имперским министром внутренних дел и главнокомандующим войсками резерва, стал вторым после Гитлера могущественным человеком в Империи. Его идеалом был трезво мыслящий, готовый на самопожертвование насильник, его целью — воспитание человека такого типа. Своим подчиненным он внушал принципы честности и нравственности одновременно с насилием и массовым уничтожением людей, про-

возглашая бессердечие как благодеяние, а жестокое убийство как силу.

В конечном счете Гиммлера ничуть не волновали страдания жертв, но беспокоили возможные душевные терзания самих убийц. Трезвомыслие и холодный рационализм были, конечно, лишь одной стороной его противоречивого склада ума. Но одновременно он является автором невероятной похлебки, приготовленной из теории о расах, учения о лечении целебными растениями и из народного оккультизма.

Как раз этот исполнительный палач, «верный Генрих», занимался двуликой политикой отчаяния в последние месяцы войны. С одной стороны, он был инициатором создания таких химер как фольксштурм. (народное ополчение) и вервольф (оборотни), а с другой — предлагал Западу в закулисных переговорах капитуляцию, реально не осознавая, что его имя уже давно стало синонимом массовых истреблений людей. Вот так он теперь предавал своего фюрера, как сделал это 11 лет назад, предав обоих своих первых покровителей — Эрнста Рема и Грегора Штрассера. Чего стоил в финале его хваленый лозунг СС «Твоя честь — это верность», Гиммлер показал на собственном личном примере.

Еще в тридцатые годы паладины режима в шутках часто упоминали «Четырех Г», имея в виду Гиммлера, а точнее, его несамостоятельность (Гиммлер Глядит Глазами Гейдриха). И действительно, Рейнгард Гейдрих, офицер, изгнанный из ВМФ, сделал в иерархии СС молниеносно-головокружительную карьеру. Для Гиммлера он создал разветвленную систему службы безопасности СС. Он превратил гестапо в символ для Германии Гитлера, в синоним постоянной угрозы быть убитым в любое время. Он учредил Главное управление имперской безопасности СС — громадный аппарат насилия и террора.

Однако следует развеять легенду о гестапо как о всезнающей, всемогущей тайной полиции. В гитлеровской Германии о ней говорили как об огромной, подобно спру-

ту, властной структуре, само существование которой должно было убеждать каждого, что сопротивление бесполезно. Десятилетиями после войны слово «гестапо» воспринималось как синоним господства насилия внутри страны.

В действительности же гестапо была намного слабее, чем утверждает легенда. Гейдрих сумел создать государство шпиономании лишь потому, что свои услуги предложила целая армия добровольных доносчиков, так называемых «апостолов служения по зову души» в империи нацизма. Без великого множества клеветников гестапо была бы слепой и глухой. Никогда еще в истории Германии не было возможности для желающих легко оклеветать неприятных соседей, конкурентов или просто людей, которых ненавидели. Превратить их в беспомощные жертвы аппарата насилия, лишиться работы и будущего и, наконец, подвести под топор палача. Волны подлости захлестнули страну. Следы этого страшного потока сохранились через десятилетия в тысячах папок и дел с кляузами и доносами.

Гейдрих был обязан Гиммлеру своим карьерным взлетом, и он платил за это безграничной преданностью и беспощадной жестокостью. Бред Гиммлера о чистоте расы и холодный расчет Гейдриха относительно реальных возможностей образовали фатальную комбинацию.

Гейдрих являл собой прототип менеджера власти, который на лету схватывал нечетко сформулированные намерения Гитлера, предвидел возможные их последствия и цели в будущем еще до того, как диктатор отдавал приказы на этот счет. Если кто-то «работал» навстречу «фюреру», то это был Рейнгард Гейдрих.

Гейдрих, шеф службы безопасности, энергично ухватился за организацию «Окончательного решения еврейского вопроса» не в последнюю очередь еще и потому, что ревностно добивался благосклонности «фюрера», в расчете однажды самому стать рейхсфюрером СС. Еще перед войной швейцарец Карл Буркхард назвал его «молодым и злобным идолом смерти».

Ральф Джордано, ставший одним из первых жертвой гестапо, писал: «Гейдрих был прототипом такого нового человека, какого хотел иметь национал-социализм. Он был героем поколения фаталистов, утверждавших, будто любя бесчеловечность допустима и возможна».

Возможно было все, в том числе и истребление миллионов людей. Рейнгард Гейдрих его организовал, но не дожил до его завершения. В июне 1942 года он стал жертвой покушения. А что могло произойти, если бы Гейдрих остался жив? Гейдрих был своего рода предтечей того, что могло, вероятно, получиться из гитлеровского государства — государство СС.

В великогерманской империи от Атлантики до Урала, покрытой автострадами, увенчанной храмами в честь мертвых героев, находились бы под пятой нацистов около 90 миллионов славян. Из этого количества требовались 14 миллионов рабов для подневольного труда, примерно 30 миллионов человек подлежали уничтожению, а остальных ожидало изгнание за Урал. Рейнгард Гейдрих, олицетворявший нового человека СС, не стал бы колебаться ни минуты, чтобы претворить в жизнь это видение ужаса. На Нюрнбергском судебном процессе Гейдрих не сидел на скамье подсудимых. Иначе, был бы приговорен к смерти.

В Нюрнберге организация СС была отнесена к категории уголовных. В заключительной фазе Второй мировой войны она, насчитывая в своем составе почти 900 000 человек, являлась мощной вооруженной силой под названием «войска СС». До сих пор нет единогласия в оценке войск СС. Считать их элитными войсками или бандой преступников? Были их солдаты такими же, как солдаты других армий? А что значили для них понятия «солдатская храбрость и наступательный дух»? Или это были нацистские громилы и мясники, специально натасканные на то, чтобы по первому зову громить и разносить вдребезги все и вся? Доказательства носят двойственный характер.

Танковые дивизии СС, особенно после Сталинграда, вели боевые действия прежде всего «на горящих направ-

лениях Восточного фронта», выполняя роль «пожарных команд», часто с громадными потерями. Потери, естественно, имелись и у вермахта. Но в то же время, войска СС позорно выделялись среди других своими военными преступлениями в боевой обстановке. В жестокости они, естественно, были не одиноки, и различия между вермахтом и войсками СС были совсем не так велики, как это часто представляется. Тем не менее эксцессы со стороны частей СС оставляли вермахт далеко позади по своей чудовищности. Слово «Орадур» символизирует многие другие преступления, совершенные эсэсовцами. После войны ветераны войск СС пытались доказать недоказуемое: мол, солдаты войск СС являлись обычными воинами, которые ничего общего не имели с преступлениями эскадронов смерти и концлагерями.

Возможно, такими считали себя те эсэсовцы, которых насильно поставили под ружье. Однако в действительности все обстояло иначе. Связи между войсками СС и общими формированиями СС были очень тесные. Офицерские кадры готовились по одним программам, независимо от того, где они затем проходили службу, — в концлагерях, в органах управления или на фронте. Это были как раз совсем другие, а не обычные солдаты в общепринятом понимании.

Что касается частей и соединений СС «Мертвая голова», то вопросы вины того или иного эсэсовца в местах чудовищных преступлений, как правило, даже не обсуждались. Все они составляли основу войсковых убийц, непосредственно осуществлявших холокост. Наверное, будущие поколения с удовлетворением согласились бы считать их и многих других членов СС в целом как уголовников, как врожденных садистов.

Но тогда это бы значило, что мы вправе считать их ублюдками человечества. Однако в рядах СС служили «абсолютно нормальные люди» из здоровых слоев населения, представители социально обеспеченных групп общества. Организация СС не была единым, корпоративно монолитным целым. Она являла собой сложный и динамичный ор-

ганизм, который в течение 20 лет своего существования постоянно изменялся.

Мужчины (и женщины), которые в ней служили, были очень разными. Одни — были «верующими послушниками», которые «Ордену с изображением «Мертвой головы» приписывали почти религиозную миссию». Другие руководствовались положениями из гиммлеровского арсенала, которые им были по душе, — остальное, что не нравилось, они просто игнорировали. А третьи видели в СС прежде всего шанс сделать карьеру. И хотя публично они признавали свою приверженность идеологии Черного ордена, в душе были очень далеки от нее.

Раньше существовала безработная интеллигенция, которая в СС видела единственную возможность стать твердо на ноги и придать смысл своей дальнейшей жизни. И кроме того, здесь нашли приют и подонки общества. Не только в частях СС «Мертвая голова», но и в других формированиях войск СС. Это уголовники, антисоциальные элементы, садисты и убийцы. Если в самом начале основу СС составляли прежде всего проверенные в потасовках на собраниях ветераны Первой мировой войны, то после захвата власти Гитлером в Черную гвардию ринулись представители «лучших сословий». Гиммлер принимал в СС оптом целые организации типа «Мужской клуб верховой езды» или «Союз Кифгойзер».

В высших кругах СС было излишне много выходцев из дворянских семей. Академики и представители свободных профессий вербовались преимущественно в разведслужбу и экономику империи. В СС использовались общевойсковые офицеры для подготовки рекрутов к службе в частях специального назначения — ядра будущих войск СС. Кроме того, шеф СС Гиммлер присваивал «почетные звания» СС сотням ведущих промышленников, дипломатов и государственных служащих. Немецкий принц становился таким же эсэсовцем, как крестьянин из Пфальца, который, будучи охранником в концлагере, убивал евреев.

Организация СС стала также зеркальным отражением немецкого общества. Подавляющее большинство его граждан были «абсолютно нормальными людьми», которые в совершенно ненормальных условиях становились порой преступниками, потому что их в этом поощряло криминальное государство. Если государство заявляет, что, хотя убийство людей уже само по себе есть жестокое и антигуманное деяние, но которое в конечном счете приведет к высоким и «добрым» целям, то, очевидно, узы человеческой морали не настолько крепки, чтобы воспрепятствовать преступному поведению сотен тысяч людей.

Из тех, кто стал преступником, далеко не все осознавали, что творят зло. Какова же мораль истории? Каждый мог стать преступником. Каждому грозит опасность, когда преступное государство разрушает границы между добром и злом. Человеческая природа сама по себе слаба. В каждом из нас есть частица Гимmlера и Менгеле, Эйхмана и Гейдриха. Все эти люди в другое время и при других обстоятельствах прожили бы свои «совершенно нормальные» жизни, как обычные неприметные граждане страны. Гимmlер, наверное, как старший учитель? Гейдрих как морской офицер? А Менгеле — детский врач?

Было бы легкомысленно уповать на одну лишь гуманность человека, которая нестабильна и хрупка. Только свободное государство с четкими нормами и законами, опираясь на достойное человека общество, может эффективно препятствовать тому, чтобы в будущей истории право не превращалось в бесправие. Преступное государство, поддерживающее такую организацию как СС, вообще не имеет права на существование. А пока история СС — это есть прежде всего предостережение истории на будущее.

ГЛАВА 1. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

«Я сказал себе тогда, что мне необходима личная охрана, пусть немногочисленная, но беспредельно преданная мне, члены которой могли бы пойти против своих собственных братьев. Лучше иметь 20 человек из одного города при условии, что на них можно полностью положиться, чем располагать большой, но ненадежной массой людей».

Гитлер о создании войск СС

«Существовала угроза организованного выступления штурмовых отрядов Рема, так сказать, своего рода государства в государстве, и тем самым возникала опасность для Гитлера и его пособников».

Эберхард Рихтер, в то время проживавший в Берлине

«В конечном счете это была силовая разборка между отрядами СС и СА, в ходе которой были устранены эсэсовцы и многие из тех, кто никакого отношения к путчу не имел».

*Альберт Шнеер,
на допросе американцам в мае 1945 года*

«Эсэсовцев я видел и тогда, но их было мало. Однако складывалось впечатление, что СС были лучше организованы, чем отряды СА, и напоминали регулярные части. Отряды СА, наоборот, больше походили на неорганизованную толпу».

Йозеф Цандер, проживавший тогда в Бад Годесберге

«Руководящие лица пришли из рейхсвера и из германской военщины. А рядовой состав вербовался из рабочего класса, среди безработных, которым бесплатно давали одежду и сапоги».

Пауль Гольман, коммунист, в 1933 году — пленник СА

«Мы требуем упразднения наемных войск и создания народных вооруженных сил».

Из 25 пунктов Программы нацистской партии (НСДАП) 1920 года

«Конечно, я пошел к трактиру «Бюргербройкеллер» и сразу увидел, что там вдруг появились люди с винтовками и нарукавными повязками со свастикой. Они были еще в гражданской одежде, но большинство из них уже тогда с оружием в руках сосредоточились по группам».

Карл Фюсс, живший тогда в Мюнхене

«Он не производил впечатления человека, вызывающего доверие. Это был поистине грубый тип громилы из альбома преступников».

Рабин фон Канштейн, офицер вермахта о Реме

«Отряды СА — это войско, а отряды СС — это гвардия. Гвардия существовала всегда: у персов, у греков, у Цезаря, у Наполеона, у старого Фрица, вплоть до мировой войны. И гвардией новой Германии станут войска СС».

Генрих Гиммлер

«До 1932 года невозможно было увидеть отряды СС на городских улицах. Там были только штурмовики СА. И с уличными боями СС не имели ничего общего. Отряды СА были повсюду, а позже, в «хрустальную ночь», они поджигали синагоги. СС же очень искусно держались в стороне от всех этих дел»

Пауль Вольман, коммунист, в 1933 году узник СА

«Отряды СА должны были наводить страх. Партии социал-демократов и коммунистов Германии всегда были готовы к тому, что на их собраниях могли незванно появиться погромщики из СА».

Отто Гричнедер, адвокат из Мюнхена, об отрядах СА до 1933 года

«Войска СС — это были наши кумиры. Они были пунктуально точны. Не то что там какая-то разболтанная толпа людей типа СА».

Фридрих Хабенилтро, солдат войск СС

«Я живу для моего фюрера. Мысль о Нем есть единственное, что мне позволяет ходить распрямившись. И если бы я больше не мог верить моему фюреру, то я хотел бы лучше умереть».

Ганс-Петер фон Пейдебрек, командир СА из Штеттина, казнен 30 июня 1934 года

«Для меня войска СС были организацией, которая присягала не на жизнь, а на смерть жить для Гитлера и его идеологии и которая была готова совершить любое убийство и любое зло».

Йозеф Цандер, в то время жил в Бад Годесберге

30 июня 1934 года террор Третьего рейха приобрел иную окраску. Черный цвет пришел на смену коричневому, перемешавшись с кроваво-красным. Его исполнители не оглушали людей громкими лозунгами и не размахивали дубинками, а молча разъезжали на темных лимузинах.

Трое сотрудников главного управления гестапо в Берлине подвели бывшего руководящего функционера нацистской партии Пауля Шульца к четырехместному автомобилю с открытым верхом. Когда они подняли мягкий верх кузова, то, как потом вспоминал Шульц, «от него пошел такой неприятный запах спекшейся крови, что, если я сперва не понимал смысла этой поездки, то теперь мне вдруг стало все совершенно ясно».

Машина стремительно понеслась через Штеглиц на Груневальд и далее, не снижая скорости, в направлении Ваннзее. Улицы были переполнены горожанами, стремящимися выбраться на природу и отдохнуть. И только за поселком Зеддин, что в тридцати минутах езды от Потсдама, гестаповцы облюбовали лес, чтобы там произвести так называемый «отстрел».